

28.10.99.

Луцук Петр

Веч. Москва. - 1999 - 28
окт. - с. 12

[арт-кино]

Край — не бездна

Когда год назад фильм Петра Луцика «Окраина» вышел на экран, в критической среде разразилась баталия: одни «акулы пера» восторженно приветствовали рождение «нового русского стиля», другие обрушили на картину громы и молнии, обвиняя автора во всех смертных грехах, включая «экстремизм» и «разжигание классовой вражды».

Сергей АНАШКИН

Возможно, критиков разозлило, что у луциковской «Окраины» есть тезка — «Окраина» Бориса Барнета (1933), предтеча итальянского неореализма, повсеместно признанный гуманистический шедевр. Синефилы ждали от автора если не римейка старой картины, то хотя бы эффектных переключек между двумя разновременными «Окраинами». Ждали и не дождались. Название фильма Луцика поэтизировано, скорее всего, не из классической кинодрамы, а из строчки бодрого марша сталинских энтузиастов: «От Москвы до самых до окраин... человек проходит, как хозяин». Логика Луцика превращала идеологическое заклинание с затылка на носки — а что, если Человек (не хлипкий слизняк, а тот, кто звучит гордо) шагнет не из пресыщенной столицы, а из «народных» глубин? Не случится ли на экране бунта бессмысленного и беспощадного?

У Луцика обошлось почти что без катализмов и катастроф. Ну прогулялась ватага сибирских крестьян по просторам отечества, ну применила по нужде насилие-рукоприкладство, ну спалила в конце концов холщовый задник (с лубочным изображением твердынь Кремля) — так ведь это кино, чистая фикция. Режиссер ведь снимал не большевистскую агитку, а былинный сказ, где герои сражались не за «призрак коммунизма», а за доброе, правое дело — за землю свою. Титры в начале фильма сообщают: нефтяное лобби отняло у крестьян их родные угодья — негде

им больше растить картошку, сеять и взращивать хлеб. Деревенские ходоки идут искать справедливости: из колхозной усадьбы — в районный городишко, из областного центра — в белокаменную столицу. Председателя колхоза, чтоб всю правду сказал, мужики погружают в прорубь, экс-обкомовца — грызут в подвале, похлеще закордонных дракул. Кооператора пугают тем, что его отпрысков зажарят в русской печке (моя знакомая эстетка с упоением рассказывала, что нечто подобное она в ребячестве вычитала в «народном» бестселлере «Вечный зов»). Дилера-перекупщика без лишних слов мужички порешили

Олялин всегда играет мужественных правдоискателей

Фильм Луцика — современный вариант сказовой прозы, а не заурядная политическая агитка. Его «Окраина» — всего лишь кинометафора.

из нагана. А паразита-олигарха попугали бритвами, а после для остроты крепко отдубасили. Зато в финале — форменный хэппи-энд: сев-молотба на отвоеванных землях.

Не напоминает ли вам этот сюжет хрестоматийную русскую сказку: пальнул Иван-Царевич в трухлявый дуб — грохнулся ларец с секретом о землю, а в нем — заяц, а в ушах — утка, а в птице — заветное яйцо, а в яичке — иголочка, в коей скрыта Кошечья смерть. Пиф-паф-ой-ой — подыхает облое чудо-юдо олигархического капитализма.

Луциковская былина — всего лишь киношная метафора. Кстати, во времена, когда создавался сценарий «Окраины», еще никто не помышлял о том агрессивном масс-медийном «сливе», который отравляет нам нынешний телевизионный эфир, да и само грозное понятие «олигарх» было для масс инородной дикивиной. А посему режиссера Луцика едва ли можно считать злокозненным деструктивным смутьяном.

Фильм Петра Луцика — современный эквивалент сказовой прозы, «героический» аналог творений Писахова или Шергина, а не заурядная политическая агитка. Этому режиссеру подфартило оседлать советского конька-горбунка — скроить стилистику фильма из «общих мест» отечественного кинематографа: один эпизод сделан в духе «историко-революционного» кино, другой — во вкусе «военных фильмов», а в целом получается нечто оригинальное, не похожее ни на что.

Русские киношники последних лет свято придерживались императивов политкорректности: не тревожь власть имущих, не раздражай сильнейшего, не ставь под сомнение установившийся порядок вещей. Нынешняя свобода — стремительное преодоление барьеров, за которыми нас ожидает еще один — непреодолимый. Фильм Луцика впервые за новорусские годы показал нам внятную альтернативу нынешнему «иммориализму». Противоядие — не большевистский пожар, а вера в коренные, глубинные основы национального бытия. «Почвенность» по Луцiku — не синоним фашизма: право быть хозяином в родном доме, радеть за судьбы отпрысков, за собственную землю.

● «Окраина», Россия, 1998, реж. П. Луцук.
В ролях: Ю. Дубровин, А. Ванин, Н. Олялин, воскресенье, ТВС, 23.35